



## СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

---

### О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи Чайки К.Л.

(дело № СЕ-1-2/9-20-АП)

город Минск

15 февраля 2021 года

1. 15 февраля 2021 года Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) вынесено решение об отмене решения Коллегии Суда от 6 ноября 2020 года об удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Монокристалл» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) от 4 июня 2019 года № 84 «О классификации искусственного корунда в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 84) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

Апелляционная палата признала не соответствующими праву Союза следующие выводы Коллегии Суда: о нарушении Комиссией пункта 2 статьи 45 Договора и пункта 1 статьи 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) при установлении полномочий на принятие Решения № 84; о необходимости учета практики классификации отдельного вида товара в странах, использующих Гармонизированную систему описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система), а также результатов рассмотрения предложения Российской Федерации о внесении изменений в Пояснения к товарной позиции 2818 Гармонизированной системы в Комитете по Гармонизированной системе; об ошибочности классификации искусственного корунда в субпозиции 2818 10 Товарной

номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – Товарная номенклатура).

Соглашаясь с решением Апелляционной палаты в части, не разделяю ее выводы применительно к оценке компетенции Комиссии на принятие Решения № 84 по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, а также по вопросу о классификации искусственного корунда в данном решении Комиссии в субпозиции 2818 10 Товарной номенклатуры.

2. Подпунктом «а» пункта 1 статьи 45 Регламента предусмотрено, что в рамках рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии Суд осуществляет проверку полномочий ЕЭК на его принятие. Из смыслового содержания данной правовой нормы следует, что проверка полномочий Комиссии является вопросом публичного порядка, который оценивается Судом *ex officio* в силу прямого указания права Союза и независимо от доводов, участвующих в деле лиц, что свидетельствует о реализации им функции нормоконтроля.

Апелляционная палата, установив наличие у ЕЭК полномочий на принятие Решения № 84, указала, что неединообразная классификация отдельного вида товара в различных государствах-членах в силу пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС не является обязательным условием для реализации Комиссией права на принятие акта в форме решения о классификации отдельного вида товара.

Полагаю, что данный вывод Апелляционной палаты свидетельствует о наличии в Суде непоследовательной практики уяснения идентичных правовых норм и противоречит праву Союза.

2.1. Исходя из пункта 2 Статута Суда, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), отправление правосудия в Союзе направлено на обеспечение единообразного применения права интеграционного объединения его органами и государствами-членами. Достижению данной цели призваны способствовать единство и устойчивость судебной практики, представляющие собой элемент принципа правовой определенности. Под устоявшейся судебной практикой понимается последовательный и единообразный подход одного и того же состава судебного органа к разрешению споров, имеющих аналогичный предмет и основанных на совпадающих правовых нормах.

Анализ правовых позиций Суда, изложенных в решениях по делам по заявлениям ЗАО «Санofi-Авентис Восток»,

АО «ТрансЛогистикКонсалт» и по настоящему делу, свидетельствует о противоречивом и непоследовательном подходе одного состава Суда (Апелляционной палаты), действовавшего в лице тех же судей, к оценке правомерности принятия Комиссией решения о классификации отдельного вида товара при отсутствии неединообразной практики в различных государствах-членах.

В решении Апелляционной палаты от 7 марта 2019 года по заявлению ЗАО «Санофи-Авентис Восток» сформулирована позиция по вопросу об условиях принятия ЕЭК решения о классификации отдельного вида товара: «Взаимосвязанное прочтение положений статьи 45 Договора, пункта 7 статьи 52 ТК ТС (пункт 1 статьи 22 ТК ЕАЭС), пунктов 4, 13, 14 Положения о Комиссии дает основание полагать, что правом Союза не установлено ограничение для принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров исключительно в случае, если инициативное обращение уполномоченных таможенных органов государств-членов Союза обусловлено наличием неединообразной практики в вопросах классификации по одним и тем же видам товаров в государствах-членах Союза... *наличие неединообразной практики толкования (применения ТН ВЭД) не является обязательным условием для принятия таких решений.*» (абзацы 5 и 6 пункта 5.1 решения).

В решении Апелляционной палаты от 7 октября 2020 года по заявлению АО «ТрансЛогистикКонсалт» изложен противоположный вывод. Определяя компетенцию Комиссии на принятие решения о классификации отдельного вида товара, Апелляционная палата указала: «Устанавливая полномочия Комиссии, пункт 1 статьи 22 ТК ЕАЭС определяет основания и субъектов обращения для принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров. В соответствии с положениями указанной статьи *основанием* для принятия Комиссией решения о классификации отдельного вида товара *является различная классификация товара* центральными таможенными органами государств-членов» (абзацы 4 и 5 пункта 6.3 решения).

По истечении четырех месяцев после вынесения решения по заявлению АО «ТрансЛогистикКонсалт» подход Апелляционной палаты к толкованию пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС вновь изменен. В решении по настоящему делу сформулирован вывод, что *наличие неединообразной практики* применения Товарной номенклатуры в различных государствах-членах *не является обязательным условием* принятия ЕЭК решения о классификации отдельного вида товара.

Непоследовательность Апелляционной палаты в уяснении и применении идентичных правовых норм лишает правовую систему

Союза устойчивости, а правосудие – свойства предсказуемости. Нестабильность судебной практики создает правовую неопределённость, искажает принципы законности и верховенства права Союза, что, в свою очередь, приводит к нарушению прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

**2.2.** Из содержания статьи 3 и пункта 1 статьи 5 Договора следует, что Союз осуществляет деятельность в пределах и объемах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами в соответствии с Договором и международными договорами в рамках Союза, на основе принципов суверенного равенства государств-членов и обеспечения взаимовыгодного сотрудничества.

Реализацией нормы о наделении Союза компетенцией служат положения пунктов 2 и 3 статьи 8 Договора, в силу которых органы интеграционного объединения действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им международными договорами Союза, на основе принципов указанных в статье 3 Договора.

Применительно к деятельности ЕЭК соответствующие правоустановления отражены в пункте 3 Положения о Комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии), которым предусмотрено, что Комиссия как орган Союза осуществляет деятельность в сфере таможенного и таможенно-тарифного регулирования в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами. В развитие данной правовой нормы пункт 13 Положения о Комиссии наделяет ЕЭК в пределах ее полномочий правом на принятие акта в форме решения, имеющего нормативно-правовой характер и обязательного для государств-членов, а также рекомендаций, не имеющих обязательного характера.

Статья 32 Договора содержит бланкетную норму, в силу которой единое таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с положениями данного Договора, ТК ЕАЭС и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза. Из нормы-определения, содержащейся в пункте 1 статьи 1 ТК ЕАЭС, следует, что понятие «единое таможенное регулирование» не охватывает утверждение и ведение Товарной номенклатуры, являющееся в силу пункта 1 статьи 42 и статьи 45 Договора, а также пункта 1 статьи 19 ТК ЕАЭС элементом таможенно-тарифного регулирования.

Взаимосвязанное толкование статьи 3, пункта 1 статьи 5 и пункта 2 статьи 8 Договора, а также пунктов 3 и 13 Положения о

Комиссии однозначно свидетельствует, что в области таможенно-тарифного регулирования наделяние Комиссии полномочиями на принятие решений и рекомендаций осуществляется на основе Договора и ТК ЕАЭС. В случае если Комиссии не передана какая-либо компетенция в соответствующих сферах, она подлежит реализации на национальном уровне и представляет собой суверенное полномочие государств-членов.

На основании статьи 45 Договора Комиссия наделяется полномочиями по вопросам таможенно-тарифного регулирования, к числу которых относится ведение Товарной номенклатуры, международной основой которой являются Гармонизированная система описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система), принятая одноименной Конвенцией.

В рамках осуществления таможенно-тарифного регулирования в Союзе статьи 21 и 22 ТК ЕАЭС наделяют таможенные органы государств-членов и Комиссию правом на принятие решений и разъяснений о классификации отдельных видов товаров в целях обеспечения единообразного применения Товарной номенклатуры. Исходя из положений законодательства государств-членов и пункта 3 Порядка подготовки ЕЭК решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного решением Коллегии ЕЭК от 2 декабря 2013 года № 284, к числу национальных таможенных органов, наделенных правом принятия решений и разъяснений о классификации отдельных видов товаров относятся Министерство финансов Республики Армения, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, Государственная таможенная служба при Правительстве Кыргызской Республики и Федеральная таможенная служба Российской Федерации.

Смысловое содержание статьи 45 Договора, статей 19, 21 и 22 ТК ЕАЭС означает, что ведение Товарной номенклатуры отнесено к исключительной компетенции Комиссии, в то время как полномочия по обеспечению ее единообразного применения посредством классификации отдельных видов товаров разграничены между двумя уровнями правового регулирования: национальным и наднациональным.

Пункт 6 статьи 21, а также пункты 1 и 6 статьи 22 ТК ЕАЭС императивно устанавливают, что юридические факты, с которыми связано возникновение у ЕЭК и таможенных органов государств-членов права осуществлять классификацию отдельных видов товаров,

определяются международным договором Союза и не зависят от усмотрения Комиссии.

Уяснение пункта 6 статьи 21 ТК ЕАЭС означает, что неединообразная практика применения Товарной номенклатуры в рамках одного государства-члена является основанием для принятия его центральным таможенным органом обязательных на территории соответствующего государства решений и разъяснений о классификации отдельных видов товаров. Контроль за соответствием указанных решений и разъяснений наднациональному и национальному праву реализуется на уровне государства-члена в формах, предусмотренных его законодательством. Преодоление результатов внутригосударственного контроля за законностью национальных актов о классификации отдельных видов товаров посредством обращения в Комиссию не согласуется с правом Союза и противоречит принципу суверенного равенства государств.

Во исполнение норм права Союза, ограничивающих компетенцию Комиссии пределами, установленными Договором и международными договорами в рамках Союза, пункт 1 статьи 22 ТК ЕАЭС обуславливает право ЕЭК на принятие акта в форме решения о классификации отдельного вида товара фактом неединообразного применения Товарной номенклатуры не менее чем в двух государствах-членах.

Из пункта 6 статьи 22 ТК ЕАЭС следует, что единство подходов государств-членов к классификации товаров лимитирует дискрецию Комиссии, предоставляя ей право принятия разъяснений только в форме рекомендаций, которые в силу нормы пункта 13 Положения о Комиссии, не имеют обязательного характера.

Сравнение смыслового содержания пунктов 1 и 6 статьи 22 ТК ЕАЭС с положениями пункта 7 статьи 52 Таможенного кодекса Таможенного союза, который утратил силу с 1 января 2018 года, свидетельствует, что в Таможенном кодексе Таможенного союза отсутствовали правовые нормы, разграничивающие условия принятия Комиссией решений и рекомендаций о классификации отдельных видов товаров в зависимости от наличия или отсутствия неединообразной практики их классификации не менее чем в двух государствах – членах Союза. Присвоение статье 22 ТК ЕАЭС наименования «*Решения и разъяснения* Комиссии о классификации отдельных видов товаров», а также указание в пунктах 1 и 6 данной статьи на основания, при наличии которых принимаются различные виды актов о классификации отдельных видов товаров (решения и разъяснения), однозначно свидетельствует о намерении создателей международного договора

императивно дифференцировать юридические факты при принятии Комиссией соответствующих актов.

Положения статей 21 и 22 ТК ЕАЭС во взаимосвязи с принципом уважения суверенного равенства стран-участниц означают, что установленное указанными статьями международного договора правило о разделении полномочий по классификации отдельных видов товаров между Союзом и государствами-членами представляет собой выражение принципа субсидиарности. Согласно данному принципу компетенция по регулированию отдельных сфер общественных отношений разграничена между наднациональным и национальным уровнями, интеграционное объединение реализует свои полномочия лишь в той мере, в какой цели предполагаемого действия не могут быть достигнуты государствами-членами. В аспекте классификации отдельных видов товаров применение принципа субсидиарности означает, что принятие Комиссией акта в форме решения правомерно лишь при наличии неединообразной практики не менее чем в двух государствах – членах Союза. Напротив, неединообразная практика классификации товаров в рамках одного государства-члена подлежит устранению на национальном уровне в рамках реализации суверенных полномочий данного государства.

Анализ права Союза свидетельствует, что пределы реализации полномочий Комиссии обусловлены целями правового регулирования. Согласно принципу пропорциональности, который, как указала Большая коллегия Суда в консультативном заключении от 11 января 2021 года по заявлению ЕЭК, является общим принципом права Союза, принимаемые на уровне интеграционного объединения меры не должны идти дальше того, что необходимо для достижения поставленных перед ним целей (абзацы 5 и 6 пункта 2.4 консультативного заключения). Данный принцип относится как к содержанию регулирующего акта, так и к его форме. Применительно к классификации отдельного вида товара, в отношении которого имеется единое мнение таможенных органов государств-членов, использование принципа пропорциональности обуславливает в соответствии с пунктом 6 статьи 22 ТК ЕАЭС принятие Комиссией акта в форме рекомендации, представляющего собой норму мягкого права (*soft law*).

В силу свойств обязательности и непосредственного применения, которые присущи решениям ЕЭК на основании пункта 1 статьи 6, статьи 18 Договора, именно решение Комиссии способно преодолеть неединообразие в применении Товарной номенклатуры на территории нескольких государств-членов. Данный вывод согласуется с пунктом 3 статьи 22 ТК ЕАЭС, которым определено, что принятие Комиссией

решения о классификации отдельного вида товара влечет отмену решений и разъяснений центральных таможенных органов государств-членов о классификации соответствующего вида товара.

Как следует из материалов дела и решения Коллегии Суда, Комиссия при классификации искусственного корунда, являющегося предметом регулирования Решения № 84, не располагала сведениями о неединообразном применении Товарной номенклатуры не менее чем в двух государствах-членах. Принятие оспариваемого решения имело своей целью преодоление подходов судебной практики к оценке обоснованности классификации отдельного вида товара в одном государстве-члене.

При таких обстоятельствах принятие Комиссией имеющего обязательный характер Решения № 84 противоречит праву Союза, влечет фактическую подмену компетенции центральных таможенных органов государств-членов полномочиями постоянно действующего регулирующего органа Союза, в связи с чем нарушает принципы субсидиарности, суверенного равенства государств-членов и пропорциональности.

**3.** Апелляционная палата, констатировав, что полномочия Комиссии на принятие решений по утверждению и ведению Товарной номенклатуры ограничены необходимостью обеспечения ее соответствия Гармонизированной системе, не дала оценку основаниям применения одноименной Конвенции в рамках Союза, а также безосновательно не применила данный акт при проверке полномочий ЕЭК на принятие Решения № 84.

**3.1.** Из преамбулы и статьи 3 Договора следует, что государства-члены при создании Союза исходили из необходимости уважения и соблюдения общепризнанных норм международного права, к числу которых относится обязательность и добросовестность выполнения международных договоров (*pacta sunt servanda*), зафиксированные в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров. Из указанных правовых установлений и положений пунктов 1 и 2 статьи 30 Венской конвенции следует, что несмотря на учреждение Союза и передачу ему полномочий в пределах и объеме, предусмотренных Договором, положения ранее заключенных государствами-членами международных договоров сохраняют свое действие, а страны-участницы несут ответственность за невыполнение своих обязательств. Данный подход согласуется с позицией Суда об обязательности для Союза норм универсальных международных договоров, изложенной в

решениях Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт» и от 31 октября 2019 года по заявлению ООО «Шиптрейд». Указанными судебными актами Конвенция о Гармонизированной системе признана подлежащей применению в рамках Союза в качестве источника регулирования таможенно-тарифных отношений.

Согласно решению Апелляционной палаты, основанному на положении подпункта 1 пункта 50 Статута, по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт» международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежит применению в рамках Союза при одновременном наличии двух условий: (1) все государства – члены Союза являются участниками международного договора; (2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках Союза (абзац 11 пункта 5.1.1 решения). К аналогичному выводу пришла Апелляционная палата Суда и в решении по заявлению ООО «Шиптрейд» (абзац 8 пункта 5.1 решения).

Учитывая, что все государства-члены стали участниками Конвенции о Гармонизированной системе до подписания Договора, данная Конвенция не только подлежит добросовестному исполнению государствами-членами, а также возлагает обязательства на Союз при реализации его органами компетенции в сфере таможенного и таможенно-тарифного регулирования.

**3.2.** В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе ничто в данной статье не запрещает Договаривающейся Стороне создавать в своих таможенно-тарифной или статистических номенклатурах подразделы для более глубокой классификации товаров, чем в Гармонизированной системе, при условии, что любые такие подразделы будут дополнены и кодированы сверх шестизначного цифрового кода, приведенного в Гармонизированной системе. Подпунктом «а» статьи 1 Конвенции предусмотрено, что Гармонизированная система означает, в том числе Номенклатуру, включающую в себя товарные позиции, субпозиции и относящиеся к ним цифровые коды.

Из взаимосвязанного толкования подпункта «а» статьи 1 и статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе следует, что кодирование заключается в создании кода товара и его присвоении наименованию товара, результатом которого является формирование товарных позиций и субпозиций. В свою очередь, классификация представляет собой соотнесение субпозиций и подсубпозиций с

соответствующими кодами и наименованиями товаров к товарной позиции. При таких обстоятельствах обязательства участников Конвенции о Гармонизированной системе, изложенные в пункте 1 статьи 3 данного международного договора, помимо соблюдения порядка кодирования, также включают обеспечение соответствия Гармонизированной системе классификации товаров не только в номенклатуре, а также и в актах, обеспечивающих ее единообразное применение.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание, что в структуре обозначения товара в Товарной номенклатуре лишь десятый знак кода товара предназначен для детализации на уровне Союза, уточнение Комиссией существенных характеристик отдельных видов товаров в решениях о классификации допускается исключительно на уровне десятого знака и при условии соблюдения соответствующих положений Гармонизированной системы. При таких обстоятельствах Решение № 84, устанавливающее классификацию искусственного корунда в субпозиции на уровне шести знаков Товарной номенклатуры, не согласуется с правом Союза и противоречит обязательствам государств-членов по соблюдению Конвенции о Гармонизированной системе.

Применение сформулированной позиции к обстоятельствам настоящего дела означает, что Комиссией при принятии Решения № 84 допущено нарушение права Союза в части превышения полномочий, которыми ее наделили государства-члены, а также формы и содержания оспариваемого акта.

**4.** Относительно классификации искусственного корунда в Решении № 84 полагаю, что Апелляционной палате следовало согласиться с выводом Коллегии Суда об ошибочности его отнесения в характеристиках, указанных в решении Комиссии, в субпозицию 2818 10 Товарной номенклатуры.

В соответствии с оспариваемым решением ЕЭК искусственный корунд, представляющий собой альфа-модификацию оксида алюминия (корунда), получаемого различными способами в результате кристаллического перехода оксида алюминия в альфа-форму из других кристаллических форм в процессе прокаливания при температуре более 1200°C, в соответствии с правилами 1 и 6 Основных правил интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ОПИ Товарной номенклатуры, Основные правила интерпретации) классифицирован в субпозиции 2818 10 Товарной номенклатуры.

Обращение к правилам 1 и 6 ОПИ Товарной номенклатуры при анализе товарной позиции 2818 и подчиненных ей субпозиций 2818 10, 2818 20 и 2818 30 Товарной номенклатуры свидетельствует, что отличительным признаком для отнесения отдельного вида товара в одну из указанных субпозиций является его химический состав. Данный вывод согласуется с наименованием раздела VI Товарной номенклатуры «Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности», в который включена позиция 2818.

Исходя из наименований субпозиций 2818 10 «искусственный корунд определенного и неопределенного химического состава» и 2818 20 «оксид алюминия, отличный от искусственного корунда» Товарной номенклатуры, а также согласно пояснениям научным учреждениям государств – членом Союза классификационным признаком указанных субпозиций является один и тот же химический состав – оксид алюминия.

Из буквального уяснения наименования субпозиции 2818 20 Товарной номенклатуры следует, что в ней классифицируется оксид алюминия, *отличный от искусственного корунда*, то есть товар, не являющийся искусственным корундом.

Следовательно, для выбора субпозиции 2818 10 и 2818 20 Товарной номенклатуры недостаточно одного признака в виде химического состава, в связи с чем необходимо обращение к дополнительным классификационным характеристикам.

Апелляционная палата, правильно установив в абзаце 3 пункта 5.5.2 решения, что принципом построения раздела VI и товарной позиции 2818 Товарной номенклатуры является наименование товара, химический состав, структура, природа происхождения, процесс получения товара и его предназначение, в абзаце 6 пункта 5.5.2 решения безосновательно не согласилась с выводом Коллегии, согласно которому при выборе классификационного кода Товарной номенклатуры необходимо учитывать все его возможные характеристики и свойства.

С учетом изложенного полагаю, что Апелляционной палате следовало признать обоснованным вывод Коллегии Суда об обязанности Комиссии оценивать все характеристики и свойства отдельного вида товара при принятии решения о его классификации.

Учитывая отсутствие дополнительных классификационных признаков искусственного корунда в примечаниях к Товарной номенклатуре, при оценке соответствия Решения № 84 праву Союза следовало использовать том I Пояснений к Товарной номенклатуре,

который введен в действие рекомендацией Коллегии ЕЭК от 7 ноября 2017 года № 21 и основан на Пояснениях к Гармонизированной системе.

Разделом (В) тома I Пояснений к группе 28 Товарной номенклатуры установлено, что данная группа, помимо химических элементов и соединений определенного химического состава, включает отдельные виды товаров, состоящие из химических элементов или их соединений, но не ограничивается только ими. К числу таких исключений Пояснения относят искусственный корунд, классифицируемый в позиции 2818 Товарной номенклатуры. Уяснение данных правовых положений позволяет прийти к выводу, что указание на отдельный химический элемент или соединение химических элементов, образующих искусственный корунд, не является определяющим классификационным критерием для отнесения данного вида товара к позиции 2818 Товарной номенклатуры. Данный вывод также подтверждается тем, что помимо субпозиции 2818 10 Товарной номенклатуры, корунд классифицируется в товарных субпозициях 2513 20 «наждак, корунд природный, гранат природный и прочие природные абразивные материалы», 6805 «природный или искусственный абразивный порошок или зерно на тканой, бумажной, картонной или иной основе...», 7103 10 000 3 «сапфиры».

Дополнительные характеристики искусственного корунда приведены в параграфе (А) «Искусственный корунд определенного или неопределенного химического состава» тома I Пояснений в части товарной позиции 2818. Согласно данной норме искусственный корунд получают плавлением оксида алюминия в электропечи; поставляется в виде небольших кусков или массы, раздробленной или в зернах; является более устойчивым, чем обычный оксид алюминия, к действию воздуха и кислот и очень твердым.

Изложенное не позволяет согласиться с выводом Апелляционной палаты, изложенным в абзаце 12 пункта 5.5.2 решения, согласно которому определяющее значение для текстов Пояснений к позиции 2818 Товарной номенклатуры имеет наименование конечного товара, независимо от способа его получения.

Сравнение классификационных признаков искусственного корунда, поименованных в Решении № 84 и содержащихся в Товарной номенклатуре, а также томе I Пояснений к ней, свидетельствует, что оспариваемым решением установлены характеристики данного вида товара в виде альфа-модификации оксида алюминия и способа производства посредством прокаливания, которые отсутствуют в тексте товарной субпозиции 2818 10 Гармонизированной системы и

основанной на ней Товарной номенклатуры, а также в томе I Пояснений к Товарной номенклатуре.

Полагаю, что вывод Апелляционной палаты о синонимичности терминов «альфа-оксид алюминия» и «корунд», сформулированный в абзаце 15 пункта 5.5.2 решения, противоречит материалам дела.

Согласно ответам научных учреждений государств – членов Союза к альфа-форме оксида алюминия, помимо искусственного корунда, относятся иные материалы из оксида алюминия, имеющие ту же кристаллическую структуру. Изложенное означает, что искусственный корунд по строению кристаллической решетки является альфа-модификацией оксида алюминия, но не каждая альфа-модификация оксида алюминия представляет собой искусственный корунд.

Из заключений научных учреждений государств-членов, представленных Коллегии Суда, следует, что температура плавления и прокаливания соединений алюминия и получаемые в результате данного процесса товары различны. При температуре около 1200°C происходит процесс прокаливания гидроксида алюминия, который заключается в кальцинации (удалении жидкости) и получении оксида алюминия. Исходный материал не изменяет свое физическое состояние, сохраняя форму сыпучего порошка. Температура около 2050°C соответствует фазе плавления, в результате которого происходит безвозвратное изменение физической формы вещества, сопровождающееся образованием жидкого материала, который впоследствии застывает, приобретая кристаллическую форму искусственного корунда.

Сведения, представленные научными учреждениями государств – членов Союза, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, а также содержащиеся в академической литературе, опровергают вывод Апелляционной палаты в абзаце 9 пункта 5.5.2 решения об указании в томе I Пояснений к Товарной номенклатуры на необязательный характер процесса плавления для целей производства искусственного корунда. Из указанных материалов следует, что товар, образовавшийся в результате процесса прокаливания, не является конечным продуктом в виде искусственного корунда и для его получения требуется дополнительное применение производственной фазы плавления.

Изложенное означает, что в Решении № 84 содержится описание отдельного вида товара, не соответствующее отличительным характеристикам искусственного корунда, подлежащего классификации в субпозиции 2818 10 Товарной номенклатуры.

Полагаю, что Коллегия Суда обоснованно признала Решение № 84 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза в части вывода об ошибочности классификационных характеристик и процесса производства искусственного корунда в субпозиции 2818 10 Товарной номенклатуры.

5. С учетом изложенного считаю, что Апелляционной палате следовало оставить без изменения решение Коллегии Суда в части оценки компетенции Комиссии на принятие Решения № 84 по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, а также по вопросу о классификационных характеристиках и процесса производства искусственного корунда в субпозиции 2818 10 Товарной номенклатуры.

Судья

К.Л. Чайка